

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ГОРОД И СТЕПЬ В КОНТАКТНОЙ ЕВРО-АЗИАТСКОЙ ЗОНЕ

III Международная научная конференция,

*посвященная 75-летию со дня рождения
Г.А. Федорова-Давыдова
(1931–2000)*

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

МОСКВА
2006

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
Проект №06-01-14007 г.*

Редакционная коллегия:

В.В. МУРАШЕВА (отв. редактор), С.А. АВДУСИНА, И.Р. АХМЕДОВ, Е.В. ГЛАЗУНОВА,
Ю.В. ДЕМИДЕНКО, М.Д. ПОЛУБОЯРИНОВА, В.Г. РУДАКОВ, К.Б. ФИРСОВ

Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Нумизматическая Литература, 2006. –246 с.

В сборнике представлены тезисы докладов III Международной научной конференции «Город и степь в контактной евро-азиатской зоне», посвященной 75-летию со дня рождения выдающегося ученого, доктора исторических наук, действительного члена Российской академии естественных наук Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000). Тематика докладов отражает широкий круг научных интересов Г.А. Федорова-Давыдова от эпохи раннего железного века до развитого средневековья.

На обложке: Заготовка для поливной керамики. Царевское городище.
Раскопки Г.А. Федорова-Давыдова

ISBN 5-89076-147-1

© ФГУК «Государственный Исторический музей, 2006
© Авторы докладов, 2006
© Редакционная коллегия, 2006
© «Нумизматическая Литература» (оформление), 2006

Грецию, и на восток, к кочевникам Горного Алтая IV века до н.э. Когда несколькими веками позже эта тема дошла до Китая, там львов заменили тиграми. В самом Иране, в Средней и Малой Азии, в Закавказье к XI–XIII вв. по каким-то неясным причинам особенно обострился интерес к различным древневосточным мотивам и прежде всего к львам и барсам (Лелеков, 1978). Фигура льва на фрагменте красноглиняной керамики занимает всю поверхность чаши (рис. 11). Поражает четкая композиция рисунка, подчиненная круглому полю, и манера исполнения: линия непрерывная и уверенная. Наиболее близкими по стилю являются изображения львов на блюдах из Ани XIII в. (Шелковников, 1957) и Дманиси (Майсурадзе, 1954). Все эти материальные памятники культуры средневековых городов Нижнего Поволжья являются бесспорным фактом, подтверждающим различное отношение к запрету изображений живых существ.

Зооморфные мотивы широко представлены в бытовой поливной керамике Нижнего Поволжья Золотой Орды, и характеризуют ее как один из развитых видов средневекового искусства нашей страны. Нет сомнения, что сюжеты золотоордынских образцов заимствованы со Среднего и Ближнего Востока, Закавказья и Крыма, но следует отметить самобытность и яркость орнаментов на бытовой керамике Золотой Орды. В золотоордынском зооморфном орнаменте нет широкого

разнообразия видов изображения, но великолепное исполнение рисунка делает его самобытным и узнаваемым. Особенность золотоордынских зооморфных изображений заключается в том, что они использованы как чисто декоративные элементы. Орнаментальное искусство Золотой Орды подчеркнуто декоративно. Характерной чертой золотоордынских зооморфных изображений является расположение сюжетов среди растительных мотивов. Исключение составляет лишь чаша со львом в красноглиняной керамике. Растительные мотивы гармонируют с пластикой движения животного или птицы и усиливают выразительность рисунка. Золотоордынские мастера прекрасно владели мастерством соотношения формы предмета и его орнаментики. На примере лишь одного вида золотоордынского орнамента мы можем сделать вывод о наличии в средние века на территории нашей страны высокохудожественного керамического искусства. Керамика средневекового Нижнего Поволжья по своим художественным качествам не только не уступает, а зачастую и превосходит многие синхронные изделия, изготовлявшиеся на окраинах огромного государства Золотой Орды, где к тому времени существовали многовековые традиции гончарного производства, а также на территориях некоторых сопредельных с нею государств.

Л.Д. Макаров (г. Ижевск)

Вятка и тюркский мир: историко-археологические источники

История взаимоотношений Вятской земли с тюркскими в своей основе государствами (Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство) до сих пор остается недостаточно исследованной. Хорошо известны данные письменных источников, свидетельствующие об исключительно враждебном характере этих контактов. Вятка, как и прочие древнерусские земли, оставалась объектом агрессии южных соседей. В свою очередь, время от времени русские войска, в том числе и с участием вятчан, также совершали набеги на ордынские земли. Так местные вятские источники, достоверность сведений которых иногда ставится под сомнение, приводят ранние датировки событий (со второй половины XII в.), при этом дается перечень воинственных противников Вятской земли. В числе последних, наряду с «Российскими князьями», а также «Чудью, Отыками и Черемисами», упоминаются и тюркские народы: «от Агарынского рода разных народов татар и бесермян и нагайцев снизу Волги реки и от Казанских татар и из Казанских поселившиеся тии Новгородцы Вятчане много утеснение имуще и разорение, воюеми

многожды и никако же обладаеми бяху» (Повесть о стране Вятской, 1905).

А самое первое по времени достоверное известие о Вятке, относящееся к 1374 г., сообщает о нападении новгородских ушкуйников на Вятку («пограбиша Вятку»), а затем на Болгар (Приселков, 1950). Под 1391 г. летописи сообщают: «Того же лета царь Тохтамыш посла царевича своего, именем Бектута на Вятку ратью. Он же шел, Вятку взял, а людей посече, а иных в полон поведе, мужи, и жены, и дети» (Приселков, 1950). Ответный поход русские войска совершили на следующий год.

Под 1409 г. в летописях фигурирует неудачный поход Анфала Никитина на Волжскую Болгарию с участием вятчан, который был совершен в ответ на нашествие хана Едигея на Москву в 1408 г. Возникновение Казанского ханства на обломках Золотой Орды еще более усугубило нестабильную обстановку в Среднем Поволжье и Прикамье: военная угроза нависла непосредственно над Вяткой, что красноречиво подтвердили походы хана Ибрагима 1468 и 1478 гг. и ответные акции русских войск.

Однако военные кампании сменялись гораздо более продолжительными мирными периодами, чему могли способствовать и оказавшиеся в устье р. Чепцы арские (каринские) князья из татар.

Для выяснения характера взаимоотношений Вятской земли с Волжской Болгарией, Золотой Ордой и Казанским ханством известную пользу приносят археологические источники, которые уже были объектом исследования автора (Макаров, 2001). Количество болгаро-татарских материалов на вятских древнерусских памятниках невелико. Прежде всего, отметим находки 9 золотоордынских серебряных монет (определения А.Г. Мухамадиева и М.Б. Северовой). Древнейшей из них является дирхем хана Джанибека (1342–1357), обнаруженный Л.П. Гуссаковским в 1960 г. в одной из ям Никульчинского городища (определение С.А. Яниной). Здесь же найден второй предмет без изображения, но, судя по рисунку, также являвшийся монетой. Автором в 1981 г. обнаружены пять обрезанных монет хана Джанибека, имевших хождение в 70-е гг. XIV в. Все они происходят с Ковровского городища (определение А.Г. Мухамадиева). Обращает на себя внимание достаточно большой вес этих монет, что свидетельствует о раннем периоде их обрезывания, вызванного самым началом чеканки в Сарае более легких изделий, начиная с 762–772 гг. х. (1360–1370 гг.) (Мухамадиев, 1983). Таким образом, на Вятку эти монеты попали, очевидно, в самом конце 1360-х – начале 1370-х гг. Еще одна монета найдена в 1979 г. в яме 18 Никульчинского городища. Она чеканена, по определению М.Б. Северовой, в г. Болгаре от имени Улу-Мухаммеда в 1419–1436 гг. Вес ее – 0,69 г, что свидетельствует, в какой-то мере, о самом раннем периоде его руководства Ордой (до 1422/1423 г.). Позднее, вернувшись во власть, Улу-Мухаммед возобновил чеканку своих монет уже с более низкой весовой нормой (Мухамадиев, 1983). С этого же памятника происходит серебряная монета, на о.с. которой имеется изображение в виде лиры. Судя по всему, принадлежит данная монета к болгаро-татарской чеканке (1419–1445 гг.), поскольку известны номиналы ханов Гияс ад-Дина и Улу-Мухаммеда, о.с. которых имели изображения лировых тамг, обозначавших, по мнению А.Г. Мухамадиева, казанский монетный двор (Мухамадиев, 1983). Помимо монет на Ковровском городище найдена свинцовая круглая гирька, имеющая, по-видимому, болгарское домонгольское происхождение.

Кроме денег и торгового инвентаря на городских поселениях Вятской земли обнаружены и другие находки, связанные происхождением с Золотой Ордой. В их числе некоторые украшения, в частности, стеклянные бусы XIII–XIV вв., каменная

вставка к перстню; золотая пуговица в виде шарика с петелькой, медная бляха миндалевидной формы с литым растительным узором и арабской вязью.

На Вятку попали отдельные ордынские бытовые вещи: части бронзовых замочков в виде коня, железная фигурная пластина – деталь сумки; пара костяных щипчиков с циркульным орнаментом. Степное происхождение имели некоторые типы наконечников стрел XII–XIV вв. Найдены также костяные накладки от колчанов XII–XIV вв. и фрагмент бронзового ремесленного разделителя X–XII вв.

На вятских поселениях обнаружена также керамика южного происхождения. В числе находок в Хлынове – фрагменты четырех высокогорлых сосудов серого цвета. По определению Н.А. Кокориной и Д.А. Салангина такие кувшины попали сюда из степей Нижнего Поволжья и датируются домонгольским временем. Небольшая коллекция фрагментов превосходно обожженной посуды ярко-оранжевого или серого цвета выявлена на памятниках близ устья р. Моломы. В Котельниче обнаружено два фрагмента керамики коричневого цвета с лощением. Посуда такого облика может датироваться XIII–XIV вв., истоки ее находятся в болгарской посуде домонгольской поры (Хлебникова, 1984). Наибольшее количество подобной керамики происходит с Ковровского городища. В фондах Кировского краеведческого музея хранится обломок болгарского сосуда красно-коричневого цвета, найденный на Орловском городище и орнаментированный врезными линиями и ямками.

Подавляющая часть находок, включая керамику, попала на Вятку как результат торговых контактов и использовалась здесь местным нерегулярным населением. Постоянное татарское население появляется на Вятке, по-видимому, лишь вместе с арскими князьями не ранее середины XV в., т.е. после образования Казанского ханства. При этом оно сосредоточилось к востоку от Хлынова – в междуречье Вятки и Чепцы вокруг Карино. Исследование этого района пока результатов не принесло. В то же время из источников хорошо известно, что вплоть до середины XVI в. татары проживали в городах региона. Вероятным маркером этого является, по-видимому, так называемая «татарская» керамика (Салангин, 1999), выявленная по материалам Казани, Москвы, Подмосковья, Чердыни, и Вятки. Проблема существования болгаро-татарского компонента на Средней Вятке, как впрочем, и во многих других районах Прикамья, требует дальнейшей разработки.